

Под колеблющимся светом ее тонкие пальцы держали бокал с коктейлем, и он словно бриллиант в ее руках, отражал сверкающий свет.

Светло-голубая жидкость в бокале слегка покачивалась. Ее длинные ресницы опустились, отбрасывая тонкую тень на лицо. Цзянь Тан бросила легкий взгляд на мужчин рядом с ней, которые затаили дурные намерения, игриво глядя на нее. Ожидая, пока жертва выпьет коктейль, смешанный с наркотиком.

Внезапно Цзянь Тан выплеснула коктейль в лицо одного из них. Улыбка мужчины мгновенно застыла, и бармен перестал глупо смотреть на сцену перед ним.

Бах!!!

Цзянь Тан поставила пустой бокал на стол.

Она сложила руки на груди и сказала без страха:

— Ты думаешь, я слепая и не видела, как ты что-то подсыпал что-то мне в стакан?

Хотя ее голос сливался с громкой музыкой, он все еще был слышен всем.

Человек, на которого плеснули выпивкой, наконец, пришел в себя, хлопнул ладонью по столу и встал. Он посмотрел на своих партнеров, и они окружили Цзянь Тан.

Цзянь Тан усмехнулась:

— Что, такой большой толпой запугиваете слабую девушку?

— Сука, ты носишь такое вызывающее платье! Разве не потому, что хотела заставить людей спать с тобой? Все еще притворялась невинной! — с этими словами он оглядел тело Цзянь Тан сверху донизу. Такое горячее и сексуальное тело, что жалко было отпустить ее.

— Извини, но даже если я с кем-то пересплю, ты никогда не дождешься своей очереди, — она искоса долго смотрела на мужчину. Презрение в ее глазах было очень очевидным: — Я не знаю, откуда взялся этот фазан, который осмелился кричать передо мной.

— Ты...

Их банда наконец-то окончательно пришла в ярость и засучила рукава.

Когда Цзянь Тан собралась показать свои боевые искусства, несколько мускулистых

здоровяков появились из ниоткуда и схватили этих панков, так что те были не в силах пошевелиться.

Музыка резко оборвалась.

Все внимание сосредоточилось на происходящем.

— Эй, младший брат, ты подсыпал ей наркотики в напиток и теперь даже хотел начать разборки, разве это хорошо?

Подошел высокий худощавый мужчина, его тонкое лицо было скрыто в тусклом свете, но глаза были яркими и очаровательными, как море из тысяч звезд.

— Кто ты смеешь поучать меня, отпусти! — маленький гангстер на полу свирепо и оскорбительно смотрел на мужчину, пытаясь освободиться.

Ся Хуайжунь усмехнулся и посмотрел на молодых людей рядом с ним:

— Когда это ваш клуб стал таким непринужденным, позволяя входить любому сомнительному персонажу.

— Это моя ошибка, — Сяо Пин поклонился и извинился. — Цян Чжи, поторопись и выведи этих маленьким панков и развлеки их, не пачкай глаза нашему президенту Ся!

— Да!

В мгновение ока они исчезают из поля зрения Цзянь Тан.

Цзянь Тан подняла голову:

— Ты...

Внезапно появилась фигура, прежде чем Цзянь Тан успела закончить, ее движение было очень быстрым, и она схватила руку Ся Хуайжуна, сильно потянув ее, и прижала его к барной стойке.

И снова все были шокированы, особенно группа телохранителей Ся Хуайжуна и владелец ночного клуба Сяо Пин.

Рука болела, а сдавленная шея была еще сильнее сжата. Ся Хуайжунь застонал, прижатый к стойке, и попытался бороться, но обнаружил, что вообще не может пошевелиться.

— Я только что вышла ответить на телефонный звонок, а вы, ребята, издеваетесь над моей дочерью, — Линь Айго осмотрела всех вокруг: — Что? Один в поле не воин?

Цзянь Тан: «...»

Цзянь Тан закрыла лицо рукой.

Она шагнула вперед и потянула Линь Айго, шепча ей на ухо:

— Мама, ты неправильно поняла...

— Хм?

— Надо мной только что издевались, но он мне помог.

Как только Линь Айго услышала это, она отпустила Ся Хуайжуня, но все еще смотрела на него с недовольством:

— Делая добрые дела, ты должен озвучивать свои мысли. Откуда мне знать, если ты этого не скажешь? В ночном клубе такой хаос, моя милая Тантан такая красивая, и вы, ребята, окружили ее, как я могла не думать об этом?

Ся Хуайжунь вздохнул с облегчением, потирая больную руку, выглядя скромно, но благородно он ответил:

— Ваш совет верен, я не сказал этого ясно.

Цзянь Тан смущенно сказала:

— Господин Ся, вам не нужно извиняться. Моя мать зашла слишком далеко.

— Защита детей - не может быть чрезмерной. Если бы я увидел свою дочь в таком состоянии, я бы тоже воспринял это неправильно.

Линь Айго подняла бровь:

— Юноша, у тебя блестящее будущее.

— Могу я одолжить на минутку вашу дочь? Я хочу поговорить с ней.

Линь Айго посмотрела на Цзянь Тан, а затем бросила взгляд на часы:

— Хорошо, одна минута, не больше.

— Конечно, — Ся Хуайжунь посмотрел на Цзянь Тан, — тебе это удобно?

Цзянь Тан кивнула и последовала за Ся Хуайжуном.

Они добрались до небольшого тихого угла, неподалеку матушка Линь свирепо смотрела в их сторону.

— Ты приходишь в это место одна, это действительно нехорошо. Что, если что-то пойдет не так?

— Я... — она надула щеки, — даже если я и беспомощна, но меня сопровождает мама.

Ся Хуайжунь посмотрел на нее с внезапным сочувствием.

Через мгновение он слегка вздохнул:

— Похоже, твоя жизнь не так уж хороша...

Для того, чтобы заработать деньги, чтобы прокормить свою семью, она даже попросила свою мать быть телохранителем.

Он вспомнил, как в прошлый раз она одна водила троих детей в парк развлечений...

— Я согласен нанять тебя в качестве учителя танцев Лоулоу.

— А? — Цзянь Тан была ошеломлена.

— Я только что видел, как ты танцуешь, ты очень хорошо двигаешься. Ты можешь прийти на работу в эту субботу. Адрес тот же, что я давал тебе раньше.

Ее глаза загорелись, она схватила руку Ся Хуайжуна и взволнованно пожала ее:

— Спасибо, господин Ся, вы такой хороший человек.

Ся Хуайжунь посмотрел на руки, держащие его, и его улыбка стала еще шире:

— Тогда тебе следует перестать приходить в такое место снова в будущем. Если ты хочешь прийти, позови с собой еще друзей.

Цзянь Тан снова и снова кивала:

— Хорошо, я обязательно послушаю тебя.

— Эн, — Ся Хуайжунь бесстрастно протянул руку: — Одна минута истекла. Ты должна вернуться.

Цзянь Тан еще раз улыбнулась ему и подошла к свекрови.

Ся Хуайжунь уставился на ее изящную походку и не заговорил, пока не подошел его собеседник:

— Она сегодня в красном платье?

Сяо Пин проследил за его взглядом:

— Черное.

Черный...

Он выглядел задумчивым и, наконец, улыбнулся, выглядя нежным и изящным, как весенний ветерок.

Час ночи. Они вышли из ночного клуба.

Освободившись от громкой музыки, уши мгновенно стали лучше слышать. Дул холодный ветер, отчего Цзянь Тан мгновенно протрезвела.

Редкий звездный свет освещал ночное небо, как брызги чернил. Вокруг тихо и только они вдвоем оставляли тени на этой улочке.

— Водитель здесь, чтобы забрать тебя, — матушка Линь указала на серебристую машину, припаркованную на обочине дороги, — сначала ты поедешь домой, а мне еще нужно кое-что сделать.

Цзянь Тан замерла:

— А как же ты?

— У меня завтра ранний утренний рейс в шесть часов, так что сегодня я переночую у своей лучшей подруги, а завтра поедem вместе.

Цзянь Тан внезапно почувствовала нежелание, чтобы она уходила:

— Ты уходишь просто так?

— Я вернусь через десять дней или через полмесяца. Хорошо позаботься о Сяо Мичжоу. Если дети не послушны, ты можешь их отшлепать, — мать Линь посмотрела на часы, — ладно, мне пора. Ты должна быть осторожна.

После этого она поспешила в другую машину.

Глядя, как исчезает тень машины, Цзянь Тан почувствовала тоску.

Ее отношения со свекровью только что установились, и результат сразу же исчез. Ах, так грустно...

В полночь дорога была пуста. Было только несколько красных огней, и машина ехала свободно всю дорогу домой.

В огромном доме царил кромешная тьма, Цзянь Тан легко открыла дверь, сняла туфли на высоких каблуках и на цыпочках поднялась наверх.

Клац.

Внезапно зажегся свет, яркий и ясный. Цзянь Тан остановилась и осторожно обернулась.

На диване ее муж-злодей в черной пижаме, скрестив руки на груди, холодно смотрел на нее.

— Уже очень поздно.

Цзянь Тан сглотнула слюну и неловко рассмеялась:

— Нет, еще не поздно, только два часа.

— Нет, я думаю, уже поздно, — он посмотрел на Цзянь Тан: — Ты пришла почти в три.

Цзянь Тан: «...»

Злой, злой, злой, зачем он придирается к словам, ах!

Она плакала про себя, но на ее лице все еще оставалась натянутая улыбка.

Он встал и подошел к Цзянь Тан. Высокая фигура и пронзительные глаза были чрезвычайно угнетающими. Девушка не удержалась и, взявшись за перила лестницы, отступила немного назад.

Линь Суйчжоу слегка пошевелил носом:

— Пила алкоголь?

— ...Немного.

— Где ты пила?

— Ночной клуб.

«...»

Видя, что Линь Суйчжоу собирается разозлиться, Цзянь Тан поспешно сказала:

— Нет. Это не я предложила пойти.

Линь Суйчжоу усмехнулся:

— Ты же не собираешься сказать мне, что ходила с моей мамой, не так ли?

Цзянь Тан:

— ...Ты можешь не поверить, но я действительно пошла с твоей мамой.

Линь Суйчжоу:

— Ха-ха.

— Я не хотела ехать, но твоя мама настояла на том, чтобы отвезти меня туда, это правда.

Хоть это и было чепухой, но все же это произошло.

Теперь все хорошо, свекровь достаточно повеселилась и помахала на прощание, а она в итоге стала бедным козлом отпущения.

— Хочешь верь, хочешь нет, но это твое дело. Не говоря уже о том, что мне не нравится ходить в ночной клуб. Есть ли правило, что замужние женщины не могут ходить в ночной клуб? Я не пошла искать жиголо. Я не изменяла тебе.

Цзянь Тан фыркнула и пошла наверх, наполненная смелостью. Однако она сделала всего два шага, и ее нога внезапно подвернулось. Она потеряла равновесие и стала заваливаться назад. Цзянь Тан вскрикнула от страха, но в следующее мгновение ее обняли сильные руки мужчины.

Линь Суйчжоу обнял ее со спокойным лицом:

— Я не говорил, что ты изменяла. Почему у тебя такая сильная реакция, нечистая совесть?

Цзянь Тан спросила:

— Так почему же у тебя было уродливое выражение лица?

Линь Суйчжоу опустил глаза:

— Родился с лицом плохого парня, это моя вина?

Цзянь Тан: «...»

Опровергнуть невозможно.

Ее муж-злодей красив, но... у него действительно лицо плохого парня. Даже если он станет актером, то сможет играть только в роли злобного серийного убийцы, жестокого извращенца надзирателя Восточного зала или доктора Ганнибала Лектера в «Ганнибале».

П.п.: Восточный зал, шпионское агентство под руководством евнуха династии Мин.

— Не говори так, — Цзянь Тан потянулась к его щеке, ее глаза были нежными, а тон — любящим и мягким: — Посмотри, как уникально выглядит твое лицо.

Линь Суйчжоу: «...»

Когда они вошли в комнату, Цзянь Тан была брошена на кровать мужчиной. Одной рукой он стянул с себя пижамную рубашку и наклонился.

Цзянь Тан лежала под ним, обе ее руки были сцеплены над головой. Она почти задохнулась под его напором. После двух тщетных попыток освободиться она слегка задохнулась:

— Линь Суйчжоу, что ты собираешься делать посреди ночи?

Она не могла ясно видеть его лицо. Она просто почувствовала, как с нее сдернули одежду, и пара теплых ладоней двусмысленно потянулась к ее гладкой спине. Внутри комнаты его голос был глубоким и сексуальным:

— Займемся любовью.

«...»

«.....»

После двухсекундного ошеломления Цзянь Тан произнесла всего четыре слова:

— Ты так любишь флиртовать.

«...»

В результате Линь Суйчжоу флиртовал всю ночь.

Цзянь Тан, которая чуть не упала в обморок от перенапряжения, всерьез подумывала о том, чтобы разорвать свои законные отношения с этим мужчиной с выгодой для себя.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1287306>